

УДК 159.922.1

**ОСОБЕННОСТИ САМОВОСПРИЯТИЯ И ТИПИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ МУЖЧИН МОНОРОДИТЕЛЕЙ****Семенова Л.Э., Чевачина А.В.***ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина», Нижний Новгород, e-mail: annochka_v@mail.ru*

Статья посвящена изучению некоторых аспектов личного опыта отцовства мужчин монородителей и сравнению его с аналогичным материнским опытом женщин монородителей. Проведен анализ особенностей представлений о себе как о родителе и связанных с этой ролью типичных проблем мужчин и женщин монородителей. Установлено, что представление о себе как о родителе («Я как родитель») отцов-одиночек несколько отличается от представления о себе как о родителе матерей-одиночек; при этом типичные проблемы, с которыми сталкиваются мужчины и женщины монородители, имеют как общие, так и специфические особенности, многие из которых обусловлены общественным мнением, производным от традиционных гендерных стереотипов. Также исследование показало, что мужчины монородители в целом не уступают матерям ни в оценке собственных родительских возможностей и качеств, ни в постановке воспитательных целей, ни в степени субъективной значимости своей родительской функции и удовлетворенности от выполнения родительской роли.

Ключевые слова: мужчины монородители, гендерные стереотипы, самовосприятие, опыт отцовства**SPECIAL TRAITS OF SELF-PERCEPTION AND TYPICAL PROBLEMS
OF TODAY'S RUSSIAN MALE SINGLE PARENTS****Semenova L.E., Chevachina A.V.***Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhni Novgorod, e-mail: annochka_v@mail.ru*

The article is devoted to studying of some aspects of personal experience of male single-parent fatherhood and comparing it with similar motherhood experience of female single parents. Special features of visualization of self as a parent and typical problems of male and female single parents connected with it have been analysed. It has been established that visualisation of self as a parent («I as a parent») in single fathers differs to some extent from visualisation of self as a parent in single mothers; at the same time typical problems that male and female single parents face have both common and specific features many of which stem from public opinion derived from traditional gender stereotypes. The research has also shown that male single parents in general are in no way inferior to mothers either in the assessment of their own parental potential and qualities or in setting up aims of upbringing or in the degree of subjective importance of their parental function and of satisfaction from performing parental role.

Keywords: single parents, gender stereotypes, self-image, experience of fatherhood

XX век внес коренные изменения в западную культуру и присущие ей гендерные отношения. В частности, наметился переход от традиционной биполярной модели гендерного устройства общества к взаимозаменяемости социальных ролей и функций женщин и мужчин, что нашло свое отражение и в семейной сфере.

В последние годы такого рода изменения коснулись и России, где одной из наиболее заметных современных тенденций становится существенный рост числа монородительских семей, и, в первую очередь, тех из них, где единственным родителем является отец (по официальной статистике на начало 2012 года таких семей в Российской Федерации 1,5%) [1]. При этом, по имеющимся на сегодняшний день данным, типичный социальный портрет мужчины монородителя оказывается таковым: житель города, средний возраст около 40 лет, имеет одного ребенка, разведен, образование высшее [5].

Однако следует сразу же оговориться, что современные российские мужчины становятся монородителями не только в случае

развода. Так, к числу наиболее вероятных причин «одинокого» отцовства отечественные исследователи относят следующие: смерть жены; асоциальное поведение матери (алкоголизм, наркомания и др.), что ведет к ограничению ее в родительских правах; нежелание матери брать на себя ответственность по выполнению родительских обязанностей; отбывание женой наказания в местах лишения свободы или долгое пребывание в лечебном учреждении и др. [цит. по: 3]. Кроме того, по имеющимся у нас данным, встречаются и такие мужчины, которые становятся монородителями вполне сознательно, имея желание воспитывать ребенка без участия женщины, для которых характерна внутренняя направленность на активное отцовство в условиях неполной семьи [6].

Отсюда следует сделать вывод, что в отдельных случаях мужчина сам принимает решение воспитывать ребенка в одиночку, в других его вынуждают на это обстоятельства. Но каковы бы ни были причины, реальным фактом является то, что неполные отцовские семьи действительно существуют. Однако

консервативное массовое сознание наших соотечественников не спешит признавать родительскую компетентность мужчин, воспитывающих детей без участия матери, выражая уверенность в том, что только женщине под силу справиться с ролью монородителя (по данным Всероссийского центра исследования общественного мнения 35% россиян). Ситуация осложняется еще и тем, что в Трудовом кодексе Российской Федерации не перечислены те условия, при которых мужчина может быть признан отцом-одиночкой, тогда как в реальной жизни им становится любой мужчина, имеющий ребенка (детей), чья мать по разным причинам не выполняет своих родительских функций, а также мужчина, сознательно выбравший монородительство.

Ответом на сложившуюся ситуацию можно считать возникающие в разных городах России общественные организации, создаваемые самими «одиночками» отцами для защиты собственных родительских прав, обмена личным опытом и повышения своего родительского статуса в глазах общественности (к примеру, целый список подобного рода организаций приводит интернет-ресурс Папалэнд: <http://www.papalend.ru/centers>). Что же касается научных исследований, посвященных мужчинам монородителям, то на сегодняшний день они являются единичными [2; 3; 4; 6; 7].

В условиях отсутствия конкретных научных данных некоторые психологи делают предположения о возможных проблемах мужчин монородителей, среди которых чаще всего называются следующие: принятие на себя нетипичной для мужчины роли и, как следствие, необходимость менять весь привычный для мужчины уклад жизни; наличие каждодневных бытовых забот, связанных с ведением домашнего хозяйства; подчиненность интересам и потребностям ребенка (детей), доходящая порой до необходимости жертвовать карьерой; недоверие общества к компетентности мужчины в качестве единственного родителя и воспитателя детей; непонимание окружающих, родственников, друзей, коллег (вполне возможно, даже негативное отношение как к «черной овце» со стороны представителей гендерной интруппы) и, как следствие, ощущение себя «белыми воронами» и т.п.

Однако пока отсутствуют результаты конкретных исследований, подтверждающие или опровергающие вышеперечисленные размышления, все они остаются на уровне домыслов и потому, не исключено, могут не соответствовать реальности. Вполне очевидно, что процесс становления личности мужчины как отца имеет самую тесную связь с культурной спецификой мужской социа-

лизации и, прежде всего, с существующими в обществе социальными нормами и ожиданиями относительно того, какое место в жизни мужчины занимает его родительская роль и каким именно должен быть отец. В то же время, если принять во внимание тот факт, что мужчины монородители в большинстве своем выполняют роли, по своему содержанию схожие с материнскими, логично предполагать наличие некоторого сходства в личностных особенностях, образе жизни и субъективном опыте мужчин монородителей с женщинами-матерями и, прежде всего, матерями монородителями.

Материалы и методы исследования

Признавая значимость и актуальность получения научных сведений о феномене мужского монородительства в условиях современного российского общества, мы провели собственное исследование, целью которого стало изучение некоторых аспектов личного опыта отцовства мужчин монородителей. Предметом нашего исследования явились содержательные характеристики представлений о себе как о родителе, и связанные с этой ролью типичные проблемы мужчин монородителей, в сравнении с женщинами монородителями.

Основу нашего эмпирического исследования составили:

1) методы сбора данных, среди которых:

– авторская анкета с открытыми вопросами, касающимися типичных проблем мужчин и женщин монородителей;

– авторская методика «10 неоконченных предложений» («Я как родитель...»);

– методика изучения личностных качеств Т.Лири (образы «Я», «родитель» и «идеальный мужчина» – для мужчин, образы «Я», «родитель» и «идеальная женщина» – для женщин);

2) методы обработки полученных данных, среди которых:

– методика открытого кодирования, сущность которой заключается в выделении в тексте ответов испытуемых смысловых единиц с их последующей классификацией;

– методы математической обработки данных (R-коэффициент корреляции Спирмена, t-критерий Стьюдента, Ф-критерий Фишера).

В нашем исследовании принимали участие 136 мужчин и 129 женщин монородителей разного возраста, социального и материального статуса, места жительства и образования, имеющие одного или нескольких детей в возрасте от нескольких месяцев до 20 лет.

В сборе эмпирических данных принимали участие студенты-психологи факультета психологии и педагогики НГПУ им. К. Минина.

Результаты исследования и их обсуждение

Первый этап исследования был посвящен сравнительному изучению особенностей самовосприятия мужчин и женщин монородителей. Для решения этой задачи были использованы методика Т. Лири и «10 неоконченных предложений».

Согласно полученным нами данным, мужчины монородители в отличие от женщин монородителей считают себя гораздо более властными и доминантными ($M = 6,3 / M = 5,7$, при $p \leq 0,05$), на порядок более уверенными в себе ($M = 5,8 / M = 4,9$, при $p \leq 0,01$), более требовательными ($M = 5,9 / M = 5,2$, при $p \leq 0,05$) и одновременно зависимыми ($M = 4,7 / M = 4,2$, при $p \leq 0,05$), а также несколько более скептическими ($M = 4,7 / M = 4,34$), отзывчивыми ($M = 6,5 / M = 6,34$) и уступчивыми ($M = 4,9 / M = 4,7$). Только по одному качеству – добросердечию – отцы незначительно уступают матерям ($M = 5,9 / M = 6,3$).

Что же касается характера соотношения образа «Я» наших испытуемых с образом «родитель», с одной стороны, и образом «идеальный мужчина» / «идеальная женщина», с другой, то полученные нами результаты показали следующее. У подавляющего большинства отцов монородителей их образ самого себя оказывается значительно ближе к образу «родитель» ($R = 0,901$), нежели к образу «идеальный мужчина» ($R = 0,767$), тогда как у испытуемых матерей их образ «Я» имеет в целом примерно равное ярко выраженное сходство как с образом «родитель» ($R = 0,881$), так и с образом «идеальная женщина» ($R = 0,876$). Иными словами, мы можем предположить, что для некоторых мужчин монородителей вполне вероятны внутренние переживания по поводу своего гендерного соответствия культурному стандарту мужественности, в связи с активным выполнением ими нетрадиционной для мужчины роли включенного в каждодневную заботу о детях родителя.

Кроме того, в большинстве случаев нами было обнаружено сходство во мнениях отцов и матерей относительно особенностей восприятия себя как родителя. Это, в частности, касалось абсолютно всех воспитательных действий – помощь ребенку, обеспечение его потребностей, участие в совместной деятельности; многих личностных качеств, а именно: родительской компетентности и некомпетентности, строгости / справедливости и даже такой традиционно стереотипной характеристики женственности как эмпатийность, а также некоторых целей воспитания – развитие интересов детей, передача им опыта (по всем этим категориям достоверно значимые различия отсутствовали).

Однако в то же время нам удалось зафиксировать и ряд статистически значимых различий в системе представлений о себе как о родителе отцов и матерей монородителей. Так, в пользу матерей эти различия обнаружены в отношении общей эмоциональности ($\varphi = 2,4$, при $p \leq 0,01$), что полностью соответствует стереотипным образам мужчины

и женщины, тогда как в пользу отцов наблюдаются различия в плане ориентации родителей на образование ребенка ($\varphi = 2,2$, при $p \leq 0,05$), развитие у него позитивных навыков ($\varphi = 2,89$, при $p \leq 0,01$) и самостоятельности ($\varphi = 1,89$, при $p \leq 0,05$). Также было констатировано несколько более выраженное по сравнению с матерями (хотя и не на уровне статистически значимых различий) стремление отцов делать акцент на позитивном, на родительской «силе» и компетентности. При этом в целом отцы монородители обнаруживали в себе очень разные, иногда даже совершенно противоположные личностные качества: от «слишком мягкий, уступчивый» до «бываю жестким и принципиальным», «стремлюсь воспитать воина, защитника», от «самый лучший в мире папа» до «как отец я еще не состоялся» и др.

Второй этап нашего эмпирического исследования был посвящен сравнительному изучению тех типичных проблем, с которыми обычно сталкиваются мужчины и женщины монородители. Для этого мы предложили своим испытуемым ответить на несколько открытых вопросов, соответствующих задаче исследования. По содержанию полученных от отцов и матерей ответов были выделены следующие смысловые категории, касающиеся типичных проблем и позитивных аспектов родительской роли: проблемы, связанные с отношениями с ребенком; с личностными особенностями родителя; с индивидуальными особенностями ребенка; с внешними (социальными) условиями жизни; с субъективным смыслом родительства и возможностью самореализации в роли родителя.

Итак, по полученным нами данным, как мужчины, так и женщины монородители выделяют практически аналогичные проблемы, связанные с их отношениями с собственным ребенком: взаимопонимание, непослушание, потребительское отношение к родителю. Во многом схожими оказываются и проблемы, касающиеся внешних (социальных) факторов и, в частности, условий жизни, среди которых упоминания о бытовой неустроенности и финансовых трудностях, а также жалобы на нехватку времени для воспитания ребенка. Кроме того, в ряде случаев как мужчин, так и женщин монородителей волнует отсутствие моральной поддержки, в которой они чувствуют особую потребность. Но даже общепризнанные трудности и проблемы в большинстве своем не мешают отцам и матерям отмечать значимость для себя роли родителя и считать ее важным аспектом собственной самореализации.

И все же наряду со сходством мнений нами были обнаружены и некоторые достоверно значимые различия. В частности, они заключались в том, что мужчины несколько

чаще отмечали в качестве проблем факт отсутствия супруги – другого родителя – матери ($\varphi = 1,97$, при $p \leq 0,05$), тогда как женщины чаще говорили о равнодушии со стороны окружающих людей ($\varphi = 1,71$, при $p \leq 0,05$). При этом также статистически чаще отцы монородители называли в качестве проблемы несходство своей половой принадлежностью с полом ребенка ($\varphi = 1,67$, при $p \leq 0,05$). Вот что, к примеру, обычно подчеркивали по этому поводу наши испытуемые мужчины: «Она девочка, и много мне в чем-то неудобно, она растет!»; «Хотелось бы, чтобы она больше общалась со своей матерью. Не хватает женского воспитания и навыков, я это дать не могу, а надо»; «Не хватает понимания, как подготовить дочку к становлению ее как девушки» и т.п.

В свою очередь, матери больше упоминали о проблемах, связанных с особенностями самого родителя, в том числе на порядок чаще констатировали факт своей родительской некомпетентности ($\varphi = 3,2$, при $p \leq 0,01$) и чрезмерной эмоциональности ($\varphi = 2,0$, при $p \leq 0,05$). Поясним, что в первом случае различия в пользу женщин могут быть обусловлены самоподкрепляющим поведением мужчин монородителей, у которых в отличие от матерей, как известно, гораздо больше препятствий для выполнения родительских функций в виде гендерных стереотипов и общественного мнения, тогда как во втором, вероятно, имеет место следствие стереотипного восприятия нашими испытуемыми образа женщин и мужчин и самих себя, как представителей определенного пола. Что же касается других своих особенностей, становящихся проблемой, а именно: вредных привычек и собственной усталости, испытуемые сообщали только в единичных случаях, причем делали это, как правило, мужчины.

Выводы

Итак, проведенное нами эмпирическое исследование позволило выявить следующие факты:

– представление о себе как о родителе («Я как родитель») мужчин монородителей несколько отличается от представления о себе как о родителе женщин монородителей.

– типичные проблемы, с которыми сталкиваются мужчины и женщины монородители, имеют как общие, так и специфические особенности.

– образ «Я» мужчин монородителей в большей степени приближен к образу «родитель», нежели к образу «идеальный мужчина», тогда как у женщин монородителей он имеет примерно равное сходство как с образом «родитель», так и с образом «идеальная женщина».

В то же время наше исследование показало, что мужчины монородители несколько не уступают матерям ни в оценке собственных родительских возможностей и качеств, ни в постановке воспитательных целей, ни в степени субъективной значимости своей родительской функции и удовлетворенности от выполнения родительской роли. Большинство из них уверено, что не только не хуже, но во многом даже лучше, чем женщины, способны справиться со своей родительской ролью, и, несмотря на проявляемую иногда неуверенность, подавляющее большинство из них находит в своем родительстве источник позитивных эмоций, возможность личного роста и развития, а иногда и главный смысл своей жизни.

Список литературы

1. Владыкина Т. Право на папу: кто мешает одинокому отцу воспитывать ребенка // Российская газета. – 2012. – № 5764 от 25 апреля. – С. 4.
2. Кон И.С. Ребенок и общество. – М.: Академия, 2003. – 312 с.
3. Кон И. Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009. – 496 с.
4. Носкова М.В. Исследование особенностей проявления родительского отношения в семьях отцов-одиночек // Вестник института семьи. Вып. 1. – Екатеринбург: УрГИ, 2008. – С. 29–33.
5. Петелин Г. Отцы-молодцы // Родная газета. – 2005. – № 17(103). – С. 17.
6. Семенова Л.Э. Специфика родительского отношения и субъективного восприятия отцовства в контексте реального опыта мужчин-монородителей // Вестник вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 2. – С. 108–111.
7. Стасенко О.В. Одинокое отцовство в современном обществе: причины возникновения и основные проблемы // Женщина в российском обществе. – 2010. – № 3. – С. 78–82.

References

1. Vladykina T. Pravo na papu: kto meshaet odinokomu otcu vospityvat' rebenka // Rossijskaja gazeta. 2012. no. 5764 ot 25 aprelja. pp. 4.
2. Kon I.S. Rebenok i obshhestvo. M.: Akademija, 2003. 312 p.
3. Kon I. Muzhchina v menjajushemsja mire. M.: Vremja, 2009. 496 p.
4. Noskova M.V. Issledovanie osobennostej projavlenija roditelskogo otnoshenija v semjah otcov-odinochek // Vestnik instituta semi. Vyp. 1. Ekaterinburg: UrGI, 2008. pp. 29–33.
5. Petelin G. Otcy-molodycy // Rodnaja gazeta. 2005. no. 17(103). pp. 17.
6. Semenova L.E. Specifika roditelskogo otnoshenija i sub#ektivnogo vosprijatija otcovstva v kontekste realnogo opyta muzhchin-monoroditelej // Vestnik vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2014. no. 2. pp. 108–111.
7. Stasenko O.V. Odinkoe otcovstvo v sovremennom obshhestve: prichiny vozniknovenija i osnovnye problemy // Zhenshhina v rossijskom obshhestve. 2010. no. 3. pp. 78–82.

Рецензенты:

Минькова Е.С., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой психологии и педагогики Нижегородского филиала Гуманитарного института (г. Москва), г. Нижний Новгород;

Сорокоумова С.Н., д.псих.н., доцент, доцент кафедры педагогики и психологии Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, г. Нижний Новгород.